Однако после того, как они назвали Ань Имина отцом своего босса, Цзян Юй прочла им лекцию.

На данный момент она не хотела раскрывать свою личность. В конце концов, с ее возрастом ей придется пока вести себя сдержанно.

Таким образом, Гуань Сянжун мог использовать только другое оправдание: «Студент с золотой медалью! Она восседает на троне славы! Если вы хотите присоединиться к нашему додзё с ней как с вашим идеалом, мы приветствуем вас. Однако, если ты хочешь достичь ее уровня, возможно... ты можешь сделать это только во сне?

Янь Ся: ???

Янь Ся: ... Подождите, новобранцы этого додзё эклектичны?

...

Дом семьи Фэн.

Фэн Тяньжуй не знал, что его предал собственный отец.

Он играл в игры в наушниках, когда кто-то постучал в дверь.

Фэн Тяньжуй быстро выключил экран. Он закрыл ноутбук и сунул его в ящик стола. Он быстро достал книгу и положил ее на стол.

«Иду, иду».

Фэн Тяньруй открыл дверь и увидел, что снаружи стоит Хе Сихуэй.

Фэн Тяньжуй позвал: «Мама».

Сихуэй, казалось, только что вернулась с работы. На ней все еще была рабочая одежда, а не повседневная одежда.

Она вошла и взглянула на книгу на столе. Ее лицо ничего не выдало, когда она спокойно спросила: «Ты учишься?»

"Да мам." Фэн Тяньжуй взглянул на нее и взял ручку. «Я занимаюсь математикой».

Хэ Сихуэй кивнула. "Очень хороший."

Однако в ее тоне не было нотки удивления.

Фэн Тяньжуй наблюдал за выражением лица Хэ Сихуэй. «Мама, я послушала тебя и готов начать новую жизнь. Я должен усердно учиться. В середине следующего месяца будет два дня, когда мне нужно будет пойти к другу на вечеринку, и я останусь там. Я дам вам знать, когда. Это будет нормально?»

Хэ Сихуэй: «Да».

Фэн Тяньжуй радостно сказал: «Спасибо...»

Слово «мама» все еще застряло у него в горле, когда Хэ Сихуэй прервал его: «Если ты не перевернешь книгу вверх ногами».

Фэн Тяньжуй: ?

Его книга была вверх ногами?

Когда Фэн Тяньжуй посмотрел вниз, он обнаружил, что книга действительно была перевернута. Слова в книге были перевернуты, глядя на него.

Кроме того, это была книга на китайском языке...

Китайский... Что?

Фэн Тяньжуй: «...»

Оказалось, что мама уже разобралась с ним и спокойно наблюдает за его выступлением.

Будучи известным профессором в своем научно-исследовательском институте, Хэ Сихуэй все еще хранила в своих костях некоторые старомодные мысли.

Она не заставляла Фэн Тяньжуя полностью унаследовать ее интерес к исследованиям, но он, по крайней мере, не мог потерпеть неудачу по каждому предмету. По крайней мере, он должен был исправить свои оценки. В противном случае каждый раз, когда Фэн Чжии упоминала об этом, она чувствовала бы, что не выполнила свой материнский долг.

«Завершите эти наборы задач, и вы можете идти».

Хэ Сихуэй сказала: «Кроме того, ты должен попасть в первую десятку на следующем ежемесячном экзамене. Это безусловно, я приму не меньше. Не пытайся торговаться со мной».

«Мама, ты же знаешь, что я не могу!»

«Если ты не пытаешься, откуда ты знаешь, что у тебя не получится?» Хэ Сихуэй нахмурился. «Я знаю, что ваша так называемая партия должна участвовать в соревновании по игре. Пока вы вкладываете часть своей страсти к игре в учебу, что вы не можете сделать? Также...»

Она сделала паузу. «Если вам действительно нравятся игры, вы должны приложить некоторые усилия и показать мне свои результаты».

«Мама, почему ты сейчас говоришь как дедушка? Разве ты не должна быть на моей стороне?»

Хэ Сихуэй посоветовала: «Не делай дедушку всегда несчастным. Он твой старший. Кроме того, твой дедушка прав. Ты ребенок семьи Фэн, ты не должен быть таким непослушным.

Фэн Тяньжуй издевался над собой: «Значит, теперь ты смотришь на меня свысока, верно? Что, если я буду играть в игры? Даже если я выиграю чемпионат, разве я не достоин того, чтобы меня упоминали перед вами?»

Хэ Сихуэй только сказала: «Учись усердно. Если ты это сделаешь, я отпущу тебя. Если не можешь... Не вини меня.

"Пожалуйста иди. Я не хочу это слышать».

Хэ Сихуэй посмотрел вниз.

Она вышла за дверь и больше не сказала ни слова.

...

Когда Цзян Юй пришла в школу, она вызвала настоящий переполох.

Обычно, когда она приходила в школу, за ней уже тайком наблюдали люди.

На этот раз это было еще более очевидно. Многие люди стояли по обеим сторонам коридоров и ждали ее появления. Были даже люди, которые подготовили бумагу и ручку.

«Сестра Юй, сестра Юй, я видела вас на концерте!»

«Сестра Юй! Я видел трансляцию концерта. Твое пение было так хорошо!»

«Сестра Юй, этот наряд вам очень идет. Оранжевый цвет действительно подчеркивает цвет вашей кожи. Это было так красиво!»

«Сестра Юй, я не ожидала, что Цзян Синъи окажется твоим братом! Боже мой, каково это иметь такого популярного брата? Хотела бы я, чтобы у меня тоже был такой брат, как Цзян Синъи!»

Если бы Цзян Синъи будила ее каждое утро, первое, что она увидела бы, открыв глаза, была бы Цзян Синъи...

Это была предельная мечта!

«Сестра Юй, могу я попросить вас помочь... получить автограф от Цзян Синъи?»

«Сестра Юй, я тоже хочу автограф от Брата...»

Цзян Юй осмотрела класс. Народу было довольно много.

Если бы она взяла все эти просьбы и попросила Цзян Синъи подписать их, это, вероятно, заняло бы один-два часа.

Цзян Юй спокойно сказала: «Если вам нужен автограф, это нормально. Если ты превзойдешь меня на экзамене, я принесу его тебе».

Все: ???

«Сестра Юй, вы шутите, да?»

Цзян Юй подняла брови. — Я что, похоже, шучу?

Если бы она согласилась хоть раз, последовал бы бесконечный поток требований. Более того, если бы она принесла все это Цзян Синъи, для него это тоже было бы бременем.

Хотя Цзян Синъи определенно подписала бы его ради нее, зачем ей это делать?

Девизом Цзян Юй было то, что она ненавидела неприятности и не любила доставлять неприятности другим.

Все молчали. Они должны были превзойти ее в тесте?

Что это была за шутка?

Похожи ли они на людей, которые могут превзойти отличника?

Более того, Цзян Юй не была обычным отличником. Она была Богом Учения!

Некоторые из них постепенно разошлись и даже плохо отзывались о Цзян Юй: «Скупая!»

Однако армия охранников Цзян Юй быстро упрекнула их: «У нее нет обязанности помогать вам. Если она это сделает, она будет помогать вам из доброты. Кто ты, по-твоему, такой? Почему сестра Юй должна проявлять к тебе такую доброту?»

"Верно. Я никогда не видел, насколько ты готов помогать другим. Почему ты пытаешься указать пальцем на сестру Юй?"

Охранники Цзян Юй были чрезвычайно сильны, и они немедленно заставили этих людей уйти, поджав хвосты.

Затем, когда они увидели Цзян Юй, они сделали нервное и застенчивое выражение лица и застенчиво подошли к ней. Они не смели смотреть ей в глаза.

«Сестра Юй, мы ваши фанаты... Не могли бы вы дать нам автограф?»

«Конечно, ничего страшного, если вы этого не сделаете! Мы просто... мы просто просим!»

Цзян Юй: «Дай мне ручку».

Их рты были широко открыты. — А?

Цзян Юй наклонила голову. — Ты не хотел автограф?

Они были польщены и сказали: «О, о, о! Вот ручка!»

Цзян Юй взял ручку и подписала предоставленные им блокноты.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1801964>